

Шипы и розы, равные возможности

...И сказал Ангел, грустно улыбнувшись: «Каждому человеку даны равные возможности. День и ночь, розы и шипы, здоровье и болезни, счастье и несчастье... каждому они даны для выбора... И выбравший ночь, уже не видит радости дня, и смотрящий на шипы, не глядит на цветы... И так было, и так будет»...

Жребий избранных

...И сказал Ангел: «Бойся своих необдуманных желаний, ибо сбываются они неожиданно для человека и не способен он предвидеть их последствия. И помни, что жребий избранных часто тяжелей судьбы гонимых»...
Так сказал мне Ангел...

Диалог и Судьба

...И разбив оковы предрассудков, я отбросил цепи ментальных установок, снял с очей повязку привычки и взглянул на Истину... А затем, вступив в диалог с Реальностью, начал ковать свою Судьбу...

О. Яненагорский Из утраченных воспоминаний ученика бога Тома

ПОКУПКА ГАЗЕТ

...Я прочитал тот фрагмент книги Вадима Зеланда, в котором говорится, что надо снизить важность совершаемых действий и вести себя спокойно, как, например, при покупке газет и журналов. Правильный совет — я с этим полностью согласен — нечего волноваться. Ну, не купишь ты здесь газеты, так купишь в другом месте. Если не продается эта газета — купи другую... Особо большой разницы между ними все равно нет. Разница есть... если тебе надо колбасу, а предлагают газету — тут можно и поволноваться.

Заказав себе хорошую погоду, я вышел из дома с твердым намерением купить несколько газет и пару журналов... Клянусь, что я не вождедел большего и намерен был действовать абсолютно спокойно... У меня даже слайдов не было — ни позитивных, ни негативных...

...В тот день я вернулся домой приобретя всего пять газет и два журнала. Мир мой, что я же наделал? Как мне теперь быть? Из пяти газет три были убыточными, а две привели к банкротству бывшего владельца. Журналы приносили маленькую прибыль, но всё «проедали» тематические приложения к ним... Общий штат всех редакций превышал 150 человек, при этом половина сотрудников бездельничала на рабочем месте, а вторая половина — вообще ничего не делала, отказываясь даже бездельничать...

...Банки, как настоящие маятники, раскачивались в одинаковом резонансе с редакциями, вампиры-банкиры на глазах розовели, глядя, как я подписываю кредитные договоры...

...Я спокойно сходил за газетами — и кончилась спокойная жизнь...

БУМЕРАНГ

Мне приснился странный сон об участии в соревнованиях по метанию бумеранга. Вы, конечно, можете сказать, что странного тут ни чего нет — мол, метание бумеранга — это такая же старинная русская забава, как теннис, горные лыжи или айкидо, при условии, что этим занимается Президент Российской Федерации. Не будем об этом...

Во сне всё происходило «на полном серьезе»... Мне было очень важно занять на этих соревнованиях первое место! И я даже готов объяснить вам, в чем же именно состояла важность. Дело совсем не в том, что первое место — это самое по себе очень важно... Да-да, вы правильно вспомнили всё, что Вадим Зеланд писал про важность. Но я сейчас о другом важном...

Накануне соревнований мне в гостиницу позвонила девушка. Она ошиблась номером, но мы разговорились. У девушки был мягкий и приятный голос, который буквально очаровал меня. Облик ее заочно представлялся мне идеалом земной красоты. Я уже видел, как пересекаются наши линии жизни... и рисовал в своем воображении картины наших прекрасных встреч, взаимную любовь и многое другое... Слайд был прекрасен!

Почти задыхаясь от волнения, я спросил девушку, можем ли мы встретиться лично.

— Можем, — ответила девушка, — если Вы завтра займете первое место на соревнованиях...

Теперь вы представляете, как важно было для меня занять первое место?!

...Мой первый прекрасный бросок... Где-то там на трибуне моя прекрасная фея, моя муза спортивных достижений, она видит мой победный бросок...

Бумеранг, совершенно издевательски пролетел над мишенью, и начал возвращаться. Я вытянул руку вперед, но бумеранг ловко уклонился, треснул меня в лоб, а потом, в нарушении всех традиций и законов физики, вновь полетел к мишени.

Я растерялся, а проклятая палка, ловко обогнула мишень справа, вернулась и снова не очень сильно хлопнула меня в лоб! Было не больно, но так обидно, что слезы брызнули из глаз!! А тем временем мерзопакостное порождение аборигенов Австралии, еще раз обогнуло мишень (теперь — слева), и вновь приближалось ко мне. Я быстро присел и закрыл голову руками.

Что же делает эта дубина?! За что она меня так?! Что я сделал?! Мир мой и равновесные силы, спасите и помогите... а-а-а больно-то как...

...Я проснулся под шум телевизора. Шла передача о том, как коренные австралийцы охотятся с бумерангом. Оказывается, что бумеранг надо кидать спокойно и равнодушно, не вкладывая в бросок злобу или желание...

ОБЕЩАНИЯ

Колокольчик, над дверью автосалона тихо звякнул, и я вышел на площадку. Купленный автомобиль уже стоял в нескольких метрах от входа. Показав продавцу-консультанту оплаченный чек, я получил ключи, сел в машину и, не глядя, ткнул кнопку на панели радиоприемника. Весь салон заполнил негромкий и приятный мужской голос.

— Доволен? И я рад. Ну что же, давай, познакомимся поближе. Много часов, иногда дней и ночей мы проведем вместе. Не жалею затраченных денег. Можно сказать, что я стану твоим вторым домом. Со мной ты будешь испытывать приятные минуты, уезжая из первого и возвращаясь в него снова. Ты еще удивишься такому компромиссу понятий: удаляясь от дома, ты будешь оставаться дома. Да, в том доме у тебя будет уют, но я подарю тебе ни с чем не сравнимые мгновения формальной свободы, стремительного прорыва сквозь время и пространство.

Ты узнаешь облагораживающее освобождение от ограничений органического существования, и от ограничений социальных. Ты поймешь, что скорость — это одновременно трансцендентность и интимность. В автомобиле ты обретешь и тонус, и блеск, и обаятельность и дерзость. Не верь тем, кто будет утверждать, что автомобиль — это лишь метафора творения... Предмет, который ты одушевляешь, становится живым. Ты подобен Творцу, вложившему частицу Души своей в мертвую материю...

Тебе будут говорить, что скорость связана с опасностью. Да это так! В автомобиле на дороге всегда возможен несчастный случай. Но в этой случайности, постоянно воображаемой, часто так и нереализуемой, всегда изначально признаваемой, достигается высшая точка той интимности наедине с собой, та формальная свобода, которая краше всего в смерти. Если ты захочешь гибели, даже неосознанно, я всегда буду готов погибнуть вместе с тобой. Если ты захочешь жить, то всегда — даже в самой опасной ситуации — я выйду из крутого поворота, увилю от встречного транспорта, удержусь на обледенелой поверхности дороги. Все будет зависеть только от тебя и твоего желания жить... Помни, что мысль всегда материальна, и что только ты определяешь Реальность Судьбы...

Сквозь оцепенение сознания, охватившее меня после первых фраз, я понимал, что это говорит мой новый автомобиль, что он обещает мне дружбу и поддержку, внимание людей и реализацию желаний, покорение времени и пространства... Но одновременно он говорит о жизни и смерти...

Сердце мое билось как-то глухо и не ритмично... Сплю? Проснуться?

Голос замолчал, прозвучала приятная мелодия, и женский голос произнес: «Вы слушали фрагмент радио спектакля «Монолог» по рассказу Иннокентия Сентябрьского. А теперь прослушайте прогноз погоды....»

СОВЕЩАНИЕ

Если говорить честно, то всем всё уже надоело. И само совещание, и многочисленные попытки решения вопросов на вечную тему «Как сделать жизнь лучше». Кто-то сетовал, что «молодежь нынче не та пошла, нет... не та, что прежде», кто-то ругал женщин за их склонность к унынию и отсутствие дерзких замыслов. Раздался было возглас: «Да, как ведь пьют-то мужики почему?», но на него зашикали. В самом деле, ну, сколько можно пережевывать одно и то же. Группа известных русофобов затинула свою «старую песнь о главном» — «Не будут никогда русские жить хорошо», но никто их не поддержал. Надоело!

Сама пожилая и много видевшая (которую и слушали только из уважения к престарелому возрасту) проскрипела: «Раньше мы им флагами махали. Можно сказать, что это были огромные демонстрации. Может быть и сейчас попробовать? Раньше-то ведь это давало неплохие результаты?»

Что сказать на это? Общеизвестно «Старость — не радость»... Все вежливо промолчали, а потом кто-то протянул задумчиво: «Нет свежих идей, нет! Нужен новый подход и нестандартные пути, новые цели и серьезные намерения».

Вот я так вам скажу — надо чаще бывать в мире мудрых мыслей. Когда раздался молодой порывистый голос, так все сразу вспомнили, что устами младенца глаголит Истина. А ведь прозвучало-то у молодой действительно нестандартное предложение:

«Дорогие возможности! Может быть нам больше не надо маскироваться под проблемы и неудачи? Ну, не узнают нас люди в таком облике, пугаются, нервничают, стараются уклониться от встречи с нами. Давайте прямо скажем всем: «Мы не проблемы, мы возможности!»

СУДИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ПРОЦЕССА

— Вам сюда, — указал пристав-исполнитель вглубь коридора, после того я как я прошел сквозь рамку металлоискателя, — нехорошо опаздывать, все уже собрались.

Я уже хотел по привычке что-то рыкнуть в ответ, но потом удержался. Ну, попутал меня служивый с кем-то, бывает... В этом суде меня точно никто ждал, поскольку о его существовании я узнал час назад — приятель позвонил

по телефону и попросил заскочить по дороге в маленький городок, чтобы выяснить, когда будет готово решение по его делу, а если уже готово — то забрать копию приговора.

Судья был занят, его секретарь (или помощник?), у которого можно было узнать хоть что-то по делу моего приятеля, тоже отсутствовал (может в этом процессе был занят). Я присел в коридоре и задумался о своих делах. Ладно, подождем немного, а если все это затянется — так книжку прочитаю. Я в суд без книги не хожу — иначе кучу времени можно бессмысленно потерять в залах и коридорах... Вот только чуток посижу с закрытыми глазами, дам им отдохнуть...

...Неожиданно судебный пристав пригласил меня пройти в зал. Переступил через порог, осмотрелся... Таких залов я повидал на своем веку много десятков, если не сотни. Всякие были — в одних крыша протекала, а в других — круглые современные окна со стеклопакетами и клетки для подсудимых из польского металла. Это меня всегда забавляло — известно, ведь, что Польша — это великая металлургическая держава, и уж только из Польши мы можем заказывать металлические прутья для клеток в российских судах. Уральский или сибирский металл «ну никак не может быть использован» для этих целей. Что тут еще скажешь? Откат — он и в Африке откат... и в Польше, и в России, остается откатом.

Я присел на заднюю скамью, стоявшую возле дверей, сообразив, что теперь уже, видимо, до конца судебного процесса мне ничего выяснить не удастся.

Публика, обернувшись на звук закрывавшейся двери, неодобрительно смотрела на меня.

О, для маленького суда в предпраздничный день что-то народу многовато. Или других развлечений в этой дыре нет?

Судья из стопки лежащей в середине стола потянул на себя папку с делом, и что-то пробормотал. Мой тренированный слух уловил звуки, и разум привычно воспроизвел: «Слушается дело по обвинению...». Но вот фамилию подсудимого и номер статьи я не расслышал.

— Обвинитель, Вам слово, — продолжал судья. За прокурорским столом сидела женщина лет 40, довольно миловидная, но какая-то... «потертая службой»... Наверное, советник юстиции, прикинул я... служит без особых карьерных перспектив, тянет опостылевшую прокурорскую лямку, во время процессов отписывается по жалобам или тайком читает женские романы, спрятав томик в материалы дела. Но, что же это? Прокурор в судебном процессе и без формы? Непорядок! И явное нарушение приказа Генерального прокурора №... забыл я этот номер...

Я бросил взгляд на клетку для подсудимого — она была пустая. Значит, человек «не под стражей», сидит где-то на передней скамье, мне его отсюда не видно. Что-то еще было не так? А, вот — отсутствуют герб и флаг Российской Федерации. Опять непорядок — символы государства должны быть в судебном зале, ибо суд вершиться от имени государства.

Прокурорша начала свою речь и понял, что говорит она о подсудимой. Однако на передних скамьях никто из женщин не сидел. Странно это, промелькнуло у меня в голове, где же подсудимая? Я внимательно прислушался к словам прокурорши, и чувство странности понемногу усиливалось.

Если я всё расслышал и правильно понял, то подсудимая обвинялась в том, что изменила мужу, несмотря на то, что в семье был общий ребенок и т. д. и т. п.

Нет, что-то я все же пропустил или не расслышал — у нас в России, слава Богу, за супружескую измену к уголовной ответственности не привлекают. Как-то мой друг написал для выступления на научной конференции доклад о символике уголовных наказаний за супружескую измену и на мне проверял его звучание, так что я «немного в теме». Тогда за что женщину судят? Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей? В голове привычно щелкнуло: статья 157 УК РФ.

Между тем в зале нарастал шум недовольной публики. Да что же подсудимая наделала такого, что вызывает «гнев народный»? Убила мужа, что ли? Так нет же — прокурорша ни слова про убийство не сказала — все твердила про супружескую неверность. Осуждающий гул в зале суда все нарастал и я уже почти ничего не слышал из слов обвинителя. Только по мимике и жестам можно было понять, с каким гневом она клеймит подсудимую. Наконец, прокурорша села на свое место.

— Защита будет выступать? — перекрывая шум зала, спросил судья.

Какой, однако, у Вас, господин председательствующий, вопрос интересный — хмыкнул я про себя. А на кой черт защитник, если он не выступает в суде? Я, конечно, за тридцать семь профессиональной деятельности лет всяких горезащитников повидал, но все же и такие выступали, хотя бы для вида (отбубнил свое привычно и гонорар как бы отработал).

Опаньки! А это еще что такое? Однако, в этом городишке странные представления о состязательности сторон в судебном процессе. Такого я еще никогда и нигде не встречал! Удивлению моему не было предела — обвинительница перешла через зал и заняла место адвоката. Поправив прическу, слегка растрепавшуюся в пылу прокурорской речи, женщина начала защиту подсудимой.

Речь ее была долгой и страстной, но воспроизводить я ее целиком не буду. Общий смысл — да, подсудимая изменила мужу, но есть смягчающие обстоятельства. Первое: муж-скотина плохо относился к подсудимой и даже поколачивал, жить с ним было «не в радость, а в тягость». Второе: женщина полюбила и не смогла бороться с этим прекрасным чувством. Она впервые поняла, что такое радость половой близости, что сексуальная жизнь — это не исполнение нудной и противной супружеской обязанности... Ну, и... в-третьих, в-четвертых, в-пятых... Общеизвестно, что наш Уголовный кодекс не содержит перечень смягчающих обстоятельств. И защита может резвиться на «этой полянке», сколько душе угодно.

Речь защитника была весьма эмоциональной, но лично меня тронула мало. Гораздо больший интерес вызывало отсутствие подсудимой. Для тех, кто не в курсе дела сообщаю — у нас в стране уже лет десять, а то и поболее, запрещено заочное осуждение. Подсудимые должны быть на судебном процессе — и точка! Где же эта «полюбившая и изменившая»? Посмотреть бы на нее, да понять — за что же все-таки ее здесь судят?

Зал как-то странно качнулся, и мне показалось, что я теряю точку опоры. Землетрясение? Да нет, это что-то со мной. Я растерялся и не понимал, что происходит. Прокурорша и защитница «в одном лице» оказались за трибуной для дачи показаний. Шум в зале усилился.

Э-э-э, помилуйте, дак она же еще и подсудимая! Вот это процессуальный фокус! Может быть, я сплю? Да вроде бы нет — вот она реальность судебного зала — скамью рукой потрогать можно, голоса публики отчетливо раздаются...

А подсудимая уже начала оправдываться, что-то говорила о прелюбодеянии — из-за шума в зале я почти ничего не слышал. Но было ясно, что жертва, подсудимая, обвинитель и защитник — «все трое в одном флаконе».

Сама грешила, сама кается, сама себя обвиняет и сама себя защищает. Осталось только самой себе вынести приговор. Это я «удачно зашел» — не каждый день на такой процесс попадаешь — тут даже зрителю или свидетелю интересно.

Подсудимая повернулась и направилась в зал. Я успел посмотреть ей в лицо. Где яростный обвинитель? Где красноречивый и эмоциональный защитник? Где симпатичное лицо? Потухший взгляд уставшей, измученной женщины, согнувшейся под взорами всего зала. Глянешь на такую... и сразу ясно — жить ей не хочется.

Зато зрители в зале раскраснелись, глаза их светились радостью и удовлетворением.

Вампиры, — пронеслось у меня в голове, — энергетические вампиры, они же в суд пришли за энергией жертвы. Вот и попиrowали власть — получили дозу, в эйфории пребывают...

А суд? Да это же «маятник»! Как я, старый осел, сразу не сообразил, что это не нормальный судебный процесс.

— Следующее дело. Обвиняется...

Я ушам своим не поверил, услышав фамилию, имя и отчество. Кто? Я? Вы тут все охренели, что ли?

— Подсудимый где? — нетерпеливо спросил судья. — Пристав, кто явку обеспечивал?

Я встал и решительно прошел к трибуне свидетелей, назвал свое имя и фамилию.

— Только я не подсудимый и не собираюсь им быть. Играйте в эти игры без меня.

— Как, — удивился судья, — Вы, что же не признаете себя виновным?

— Не признаю и признавать не буду.

— Ну, как же, вот в деле написано — супружеская измена с последующим разводом, — судья тыкал пальцем картонную папку и растерянно смотрел на меня. Зал затих.

— Было такое? — судья, преодолевая растерянность, на глазах суровел.

— Да же если и было, ваше какое дело? — я повернулся и, посмотрев в зал, громко добавил — какое Ваше собачье дело?

Снова обращаясь к судье, я решительно произнес:

— Это дело мое и я не собираюсь тут оправдываться или объяснять «было — не было». Да, мы с женой разошлись, но это только наши внутренние проблемы. После развода у нас сохранились нормальные отношения, и никакого чувства вины у меня нет. И не будет! Нет у меня комплекса жертвы и чувства неполноценности, и в будущем тоже не появится. Я вам не предыдущая жертва — женщина с тревожным сознанием. Половину зала сейчас сам в жертвы превратить могу.

Повернувшись к затихшим зрителям, я продолжил:

— Собрались на халяву энергии хлебнуть? А кол осиновый в глотку не желаете? Уползайте отсюда будете из последних сил, вамиреньши поганые...

Зал растерянно молчал — видно впервые столкнулись с таким поведением подсудимого и уже потенциального осужденного.

— Тормози, тормози, а то сейчас всё испортишь, на судью начнешь орать, он завопит, что нарушается порядок судебного заседания и участников процесса оскорбляют, приставы тебе начнут руки крутить, ты возмутишься... и энергия начнет, как цунами на берег, рваться за пределы суда. Тут «маятники» и повеселятся. Угомонись, раз ты всё понял...

Это проснулся мой внутренний голос, по совместительству исполняющий обязанности Внутреннего зрителя. Тоже хорош — где раньше был, когда у меня от удивления голову клинило?

Судья растерянно потер стекла очков и, вроде как бы по инерции, спросил:

— Так вы не признаете себя виновным?

— Нет, — отрезал я с улыбкой.

— Ну, на нет и суда нет, — тихо пробормотал судья и чуть громче объявил залу, — дело прекращено в связи с не признанием подсудимым своей вины и отсутствием комплекса неполноценности...

А-а, вот значит, как в натуре «маятники проваливаются» — я впервые на себя испытал, что значит хлебнуть энергии от пропахнувшего...

Вот сейчас бы еще плеснуть чуток энергии той, которая «полюбила-отдалась-покаялась-прощения молила», может быть это спасло бы ее, как глоток воды умирающего в пустыне от жажды. А что? Мы не вампиры — мы юристы... и милосердие иногда стучится и в наши сердца...

...Мужчина, мужчина, проснитесь. Вы кого-то ждете?

Раскрыв глаза, я увидел перед собой симпатичную девушку лет двадцати. Еще несколько мгновений понадобилось, чтобы понять, что я сижу в коридоре суда возле приемной председателя. Фу, черт, задремал с усталости и такую дурь во сне увидел!

Я поднялся, встряхнулся и, улыбнувшись девушке, сказал:

— Мне нужна заверенная копия оправдательного приговора по делу №...

ГОРОСКОП

В этот день звезды приготовили ему сплошные неоприятности. Гороскоп даже намекал на летальный исход. Летальный не в смысле полета, а в смысле исхода... из жизни. Как справедливо сказал классик — «Рожденный ползать, летать не может».

Правда оставалась надежда, что он уцелеет, если проявит немного благоразумия и осторожности. Звездам легко обещать положительный (то есть, не летальный) исход, ведь если что-то не выйдет, то всегда можно будет заявить, что вы не проявили осторожности, благоразумия, усердия и тому подобное. Одним словом, сам, дурак, виноват — звезды тебя предупреждали.

...Удав проснулся от того, что кто-то открыл клетку и посадил туда кролика. Такого маленького симпатичного кролика с приятной глазу черной шерстью. Открыв глаза, удав в упор посмотрел на него. Кролик нервно потянул носом, шевельнул ушами спросил:

— Ты мыться не пробовал?

Удав ошалел от такой наглости и широко раскрыл пасть. Кролик снова потянул носом и грустно сказал:

— А-а, дак ты еще и зубы не чистишь...

...Через час, после серии интенсивных вопросов и ехидных насмешек, удав чувствовал себя жалким дождевым червяком, которого цыпленок не глотает только из любопытства.

— Ты кто? Что ты делаешь? Ведь гороскоп же... — из последних сил прошипел удав, затравленно глядя на кролика.

— Я? Я сам себе гороскоп. Что хочу, то и делаю!

Вот он, утренний гороскоп, не обманул, — мысленно протянул удав, — вот и неприятности...

Но вслух спросил совсем про другое:

— А звезды?

— А что звезды? — переспросил кролик, и немного подумав, добавил, — Звезды смотрят вниз.

СКАЗКА КОНЧИЛАСЬ...

Сказка кончилась — она отвернулась и ушла к другому. А как мне с ней было хорошо! Я радовался как мальчишка каждой ее улыбке, каждому знаку ее внимания. Когда она улыбнулась мне в первый раз (о, то были очень трудные времена), я просто ошалел, и громко закричал: Вау!

Друзья и недруги завидовали мне, мир вокруг расцветал сотнями новых красок. Русская пословица говорит — «Посмотрит, как рублем подарит». Что рубль?! Пыль под ногами. Ее улыбка приносила мне миллионы... Мне казалось, что я делаю всё, чтобы не отпустить ее, пленить и привязать к себе.

Что вы говорите? Был ли я жадным? Да нет, скорее бережливым. Знаете ли, попрошаек вокруг много, когда они только все передохнут. Одному дай на съемки фильма о тайнах планеты Земля, другому — на исторические исследования и работу в архивах. Он, видите ли, диссертацию докторскую пишет, ученый хренов... У третьей — ребенок болеет, четвертому... Да что там говорить — всем нужны мои деньги. Нет уж, дудки, пусть сами зарабатывают.

...Я даже казино открыл и назвал ее именем... не повезло, она ушла к другому... или к другим. Теперь она им улыбается. А они и рады — деньгами швыряются направо и налево, задабривают ее. Вон дружок-то мой лучший (правда, теперь уже прежний), продал завод, организовал фонд и финансирует через него клинику для реабилитации детей с родовыми травмами. У-у, жертва кесарева сечения, грехи замаливаешь... Наворотил делов, когда состояние сколачивал, а теперь чистеньким быть желаешь!

А она ушла... улыбнулась на прощание как-то грустно и странно и ушла. А я сначала и не заметил ничего, точнее не осознал важности — ни последней улыбки, ни ухода. Дел было невпроворот, некогда было... Это я уже потом вспоминал ее прощальную улыбку...

Как ее зовут? Да не знаю я, как ее зовут! Знал бы как зовут — так звал бы ее день и ночь. Некоторые вообще считают, что ее звать не надо — сама придет, когда решит. А если не решит — то, сколько не зови, всё равно не придет.

Итак, она ушла к другому.. А может она еще вернется? Вернись, я буду ждать тебя до последнего вздоха!

Вернись, Удача, вернись ко мне!

НЕПРИСТУПНОСТЬ

Он был неприступен. Мы шли на штурм, волна за волной, но, так же как и волны, разбившиеся о берег, откатывались назад. Мы испробовали всё: натиск, обходные маневры, попытки проникновения внутрь с помощью хитрости, обещания, угрозы. Мы пытались склонить его с помощью общепризнанных авторитетов, мы приводили исторические примеры. Мы маскировались и убеждали его в том, что человеческая сущность не может обходиться без нас, даже если человек дает нам другие наименования или названия.

Все было напрасно — он был неприступен и непоколебим. И лишь однажды он, проявил к нам презрительную снисходительность, спросив: «Дурные мысли, кто вас звал»? А потом сказал, как отрезал: «Мне и без вас хорошо»...

СТРАННИК ТРАНСЕРФИНГА И ВЫБОР ИНОГО

Три коротких рассказа

Я сидел в прохладном зале Дворца искусств и слушал музыку в исполнении заезжего московского оркестра. И вдруг мне, уже сорокалетнему, то ли вспомнилось, то ли показалось, что пятнадцатилетним подростком я стою на перекрестке, а от него расходится множество дорог. Но я, еще мальчишка, уже отчетливо понимаю, что это разные жизненные дороги, и от того, какую я выберу, будет зависеть моя жизнь. Музыка закончилась, и воспоминание... или ведение исчезло.

Еще через несколько лет один умный человек, которому я рассказал эту историю, объяснил, что полифония исполняемого произведения могла навеять в сознание эту картину. Может быть...

Мы знали, что обычно только одна из нас может выбрать себе путника, который будет с ней до конца жизни. Безусловно, что бывают случаи, когда путник меняет одну из нас на другую — более счастливую или несчастную. Но для этого нужны Талант или Предназначение... или выбор Богов. И это очень редкие случаи... может быть один из миллиона.

Мы смотрели на подростка, который стоял на развилке, и оценивали его. Сейчас одна из нас первой сделает выбор, и он пойдет вперед, полагая, что обдуманно или случайно избрал свою Дорогу...

Он смотрел на подростка, стоявшего на перекрестке разных дорог, и мнящего, что выбирает Судьбу; на Дороги, считающие себя Судьбами и выбирающими людей; на мужчину, слушающего музыку в прохладном зале; слышал мелодии, случайно рождающие давно запланированные видения, кажущиеся воспоминанием, и улыбался...